

Нечто великое, что зовется Любовью (Х): мы все – апостолы!

Апостольство для христианина – это не просто «задание» или деятельность, занимающая определенное количество часов каждый день. Это необходимость, которая идет от сердца, ставшего «одним телом, одним духом во Христе».

18.09.2020

Установленный самим Иисусом путь апостольства на земле начался в Капернауме. Мы знаем, что по крайней мере четверо из двенадцати апостолов были рыбаками из этого города. «Когда Господь призвал первых апостолов, они были у старой лодки, чинили порванные сети. Господь велел им следовать за Ним, и *statim* – «тотчас же» *relictis omnibus* – «оставили все»... Все! И последовали за Ним.» [1]

Слова Иисуса, которыми Он призвал первых апостолов, определили путь, навсегда изменивший ход истории: «идите за Мною, и Я сделаю, что вы будете ловцами человеков» (Мк. 1:17). Он не вдавался в детали. Они продолжают быть рыбаками, но с того момента станут ловить другой вид «рыбы». Они познают воды других «морей», но продолжают использовать навыки,

полученные в их работе. Дни попутных ветров и богатых уловов придут, но придут и дни без улова, или с таким скудным уловом, что они будут возвращаться на берег с ощущением пустоты. Но важно не количество рыбы и не то, что человек оценивает как успех или как неудачу, важно то, кем они станут. С самого начала Иисус хочет, чтобы они отчетливо осознавали свое предназначение, потому что Он призвал их не только *сделать что-то* – красивое и из ряда вон выходящее начинание – но *быть кем-то*, кто исполняет миссию: *быть «ловцами человеков»*.

«Сие же делаю для Евангелия»

В ответ на призыв Бога наше самосознание изменяется. «Это новый взгляд на жизнь», – говорил Святой Хосемария.

Осознание того, что сам Иисус приглашает нас разделить с Ним Его миссию, разжигает в каждом человеке страстное желание «положить благороднейшую энергию на дело, которое со временем становится образом жизни». Так, мало-помалу, «призвание неосознанно ведет нас к тому, чтобы занять жизненную позицию, которой мы будем горячо и радостно придерживаться до самой смерти. И это придает нашей работе значение миссии.» [2] Со временем, это формирует наш образ жизни и поведения, наше мировоззрение, и делает нас счастливыми.

Монсеньор Окарис настойчиво утверждал: «Мы не «занимаемся апостольством», мы и есть апостолы!» [3] Апостольская миссия не просто занимает определенное время или

определенное место в нашей частной жизни; она, скорее, влияет на все, что мы делаем и достигает каждого уголка нашей жизни. Святой Хосемария с самого начала уверял занятых в Деле людей: «Помни, сын мой, что ты - не просто душа, которая соединяется с другими душами для доброго дела. Это много... но и мало. Ты – Апостол, а он *выполняет непререкаемую волю Христа.*» [4]

«Горе мне, если не благовествую!» – восклицает Святой Павел (Кор. 9:16). Таково было убеждение, которое он поместил в глубину своей души. Этот любовный импульс был для него одновременно и поощрением, и обязанностью: «Ибо если я благовествую, то нечем мне хвалиться, потому что это необходимая обязанность моя.» Так, единственным

вознаграждением, которого он ищет, стало «проповедуя Евангелие, благовествовать о Христе безвозмездно», потому что он сам видит, что «всем поработил себя, дабы больше приобрести». Павел открывает нам свое сердце: он последний из апостолов, недостойный и не имеющий добродетелей, но он – апостол. Поэтому для него не существует обстоятельств, не подходящих для апостольства : «Сие же делаю для Евангелия.» . «Павел, раб Иисуса Христа, призванный Апостол, избранный к благовестию Божию» (Рим. 1:1) – вот его «рекомендательное письмо»; он хочет, чтобы его воспринимали именно так.

Похожим образом, апостольство для христианина – это не просто «задание» или деятельность, занимающая определенное количество часов каждый день,

это не просто важная работа, которая должна быть выполнена. Это необходимость, которая идет от сердца, ставшего «одним телом, одним духом во Христе», [5] в союзе со всей Церковью.

Апостольство «не является и не может являться почетным званием. Оно включает в себя, вещественным и даже радикальным образом, всю жизнь заинтересованного в ней человека целиком.» [6] Прилагая все наши усилия для прославления имени Христа, порой мы будем нуждаться в поддержке и совете других людей. Но, зная, что наш призыв – это подарок от Бога, нам следует просить Его сделать так, чтобы наше апостольство лилось из нашего сердца также естественно, как вода проливается из фонтана (Ин. 4:14).

Соль, свет и закваска для всего мира

Наш Господь часто использовал притчи для того, чтобы объяснить своим ученикам предназначение, которые они исполняют для мира: «Вы – соль земли...Вы – свет мира» (Мф. 5:13-14). В другом случае Иисус говорит им о закваске: о том, что от малой закваски вскисает все тесто (Мф. 13:33). Такими должны быть апостолы Иисуса: солью, приносящей радость, светом, направляющим других, закваской, поднимающей все тесто. Именно так представлял апостольство его дочерей и сыновей Святой Хосемария: «Бог призвал вас к особому пути: поместите себя на все перекрестки мира, с сердцем, помещенным во Господе. Будьте закваской, солью и светом для всего мира. Чтобы освещать, придавать вкус, заквашивать, воскрешать.» [7]

Верные Opus Dei, также как многие другие обыкновенные христиане, несут свое апостольство в центре этого мира естественно и по своему усмотрению. Несмотря на то, что порой это порождает непонимание, они заняты тем, что просто стремятся воплотить притчи нашего Господа в своих собственных жизнях. Соль незаметна, когда она растворена в готовом блюде; она придает еде вкус, который иначе был бы пресным, даже несмотря на качество еды. То же справедливо для закваски; она позволяет хлебу расти, оставаясь незаметной. Свет, в свою очередь, ставят «на подсвечнике, и светит всем в доме», чтобы всегда был «пред людьми» (Мф. 5:15-16). Он не привлекает внимания к себе, но к тому, что он освещает. Христианам *следует наслаждаться быть с другими,*

обмениваясь своими мечтами и планами. «Нам, соли и свету Христа, *надлежит чувствовать себя некомфортно*, когда вокруг нас нет людей.» [8] Эта открытость, в большей мере значит быть с теми, кто не думает также как мы, с исполненным спокойствия желанием оставить в их сердцах «печать Божию». [9] Мы делаем это так как предлагает нам Святой Дух: иногда короткой молитвой за них, иногда дружеским словом или жестом...

Эффективность апостольства в жизни человека не может обесцениваться ее подсчетом в цифрах. Большая часть плода остается сокрытой от глаз, и мы никогда не узнаем об этом в земной жизни. Но, со своей стороны, мы должны вынашивать вечно обновляющееся желание жить в единении с Господом. «Мы, католики, должны идти по

жизненному пути, как апостолы: со светом Божиим, с солью Божией. Мы должны быть естественны, не бояться, но быть исполнены такой внутренней жизни, такого единения с Богом, что жизнь эта озаряла бы, изгоняла всякое разложение, всякую тьму, и мы несли бы по миру плоды покоя и действенности христианского учения.» [10] Сам Господь вознаградит наши усилия плодами, и мы не потратим времени впустую, беспокоясь о наших недостатках или внешних сложностях, о том, что люди, кажется, не понимают нас, что они начинают критиковать нас, что этот путь утомителен, что озеро так велико, что мы не сможем продвинуться вперед в этой буре...

Зачинатели

Когда мы размышляем о двенадцати апостолах, мы понимаем, как сильно отличались они друг от друга: у каждого свой неповторимый характер. То же справедливо, когда мы думаем о женщинах и мужчинах, канонизированных Церковью. И то же, когда мы рассматриваем жизни многих обыкновенных людей, следующих за нашим Господом и незаметно, но убежденно отдающих ему себя полностью. Все они разные, и в то же время все они – апостолы, верные в любви к нашему Богу.

Отдавая себя самих Богу, мы не теряем наши личные дары и качества; напротив, потому что, «когда Господь думает о каждом из вас и о том, что Он хочет дать вам, Он видит вас как близких друзей. И если Он планирует подарить вам свою благодать...это точно станет подарком, который

принесет вам большую радость и восхищение, чем что-либо другое в этом мире. Не потому, что подарок будет редким или необычным, а потому, что он идеально вам подойдет. Он будет идеально совместим со всей вашей жизнью.» [11] Поэтому все, кто решает следовать за нашим Господом, год за годом понимают, что благодать в сочетании с их собственными усилиями преобразует даже их характер, помогая им любить людей и служить им. Это происходит вовсе не благодаря силе воли или стремлению к совершенству). Это плоды любви Христа и апостольской жизни.

Вскоре после избрания Прелатом Монсеньора Хавьера Эчеваррию спросили, проживал ли он свою собственную жизнь, идя рука об руку с Основателем и его первым преемником: «Вы могли быть

собой?» Его ответ был очень трогательным, выражающим точку зрения человека, который, оглядываясь на свою жизнь, способен разглядеть в ней дела Господа. «Да, я несомненно жил своей собственной жизнью. Я и мечтать не мог о такой наполненной жизни, которая у меня была. Если бы все зависело только от меня, мои собственные горизонты и цели были бы гораздо уже... Я, как человек своего времени, как христианин и священник, имел собственную очень наполненную жизнь. И мое сердце открыто всему миру, за что я должен поблагодарить двух людей, живших рядом со мной и имевших большие сердца [святого Хосемарию и блаженного Альваро]».

Людям, посланным Христом и позволяющим Ему управлять течением своей жизни, не следует

забывать, что Он ожидает от нас *глубоко свободного ответа*. В первую очередь, свободного от эгоизма, гордыни и желания похвастаться. Мы также свободны выбирать, направлять ли все наши таланты, инициативу и творчество на служение Ему. Как говорил Святой Хосемария: «Одной из самых легко различимых черт духа *Opus Dei* является любовь к свободе и к необходимости понимать других.» [13]

Но этот дух свободы не значит «идти на поводу каприза, не будучи ограниченным каким-либо законом,» [14] словно все, что исходит не от нас – это бремя, от которого мы должны освободиться. Скорее, это значит действовать с тем же Духом, что и Христос: «Ибо я сошел с небес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня

Отца» (Ин. 6:38). Если бы апостольство рассматривалось как просто-напросто еще одно «занятие», мы бы рисковали почувствовать себя ограниченным тем, кто организует апостольские инициативы. Напротив, осознающие себя посланниками Христа люди благодарны за помощь и стимулы, которые Бог посылает им множеством доступных Ему способов. Жить со свободой духа – это значит позволять Святому Духу быть одним из тех, кто формирует и направляет нас, через наших ближних.

Свобода духа приводит нас к тому, чтобы мы становились «зачинателями» в те моменты, когда мы сталкиваемся с трудностями в нашей апостольской миссии. Это значит действовать не из пассивных, а из

активных побуждений, с уверенностью, что любая трудность есть то, с чем Бог просит нас справиться прямо сейчас, как и подобает апостолу. Так, последовательно, в мелких обстоятельствах нашей повседневной жизни мы можем ощутить «свежий ветер» Духа, подталкивающего нас двигаться «на глубину» (Лк. 5:4), для того, чтобы продолжать вместе с Ним удивительную историю любви Бога к нам, людям.

Если бы нашей миссией было «занятие апостольством», мы могли бы впасть в искушение отложить его в сторону, столкнувшись с всепоглощающим рабочим проектом или заболеванием, или взять апостольский «отпуск». Но «мы – апостолы», и это наша жизнь! Оттого нет смысла выбираться на улицу, оставляя дома горячее

стремление благовествовать. Несомненно, апостольская миссия часто будет требовать усилий, и смелости побороть страхи. Тем не менее, внутреннее сопротивление не должно выбивать нас из колеи, ведь Святой Дух воспитывает в сердце того, кто послушен Ему, подлинную апостольскую непосредственность и творчество, так, что все в нашей жизни открывает возможность для апостольства.

Мы приобретаем *«сознание служения караульным на передовой»* [15], в постоянном «навечерии любви, бодрствующим и всегда готовым, служащим с усердием.» [16] Это – «навечерие любви», поэтому нам не стоит раздражаться и нервничать. В наших руках удивительная миссия, делающая нас счастливыми и приносящая счастье окружающим. Мы

трудимся на винограднике нашего Господа и уверены в том, что это Его дело». Так, если мы когда-нибудь почувствуем недостаток мира у себя в душе и излишнее напряжение, значит настал момент приблизиться к Господу и сказать ему: «Я делаю это для Тебя, помоги мне, дай мне покой и уверенность в том, что Ты все сделаешь через меня Сам».

Божественный свет, дающий тепло

В притче о брачном пире, когда господин узнает, что некоторые из званых им гостей с извинениями отказались от приглашения или под разными предлогами отказались от приглашения, он говорит рабу своему «приведи сюда нищих, увечных, хромых и слепых» (Лк. 14:21). Зала ужина (пиршественный зал) начинает заполняться, но в ней все еще

остается место для званых.

Поэтому он говорит рабу своему: «пойди по дорогам и изгородям и убеди прийти, чтобы наполнился дом мой» (Лк. 14:23). Это «убеди прийти», *compelle intrare* – значит, что его стремление достигло крайней степени.

Приказ категоричен оттого, что призыв обращен ко всем без исключения. Святой Хосемария говорил: «Это не физический толчок, но изобилие света и учения. Это духовное воздействие вашей молитвы и служения, которые являются свидетельствами учения. Это все жертвы, которые вы принесли. Это улыбка на ваших губах, потому что вы – дети Божие: богосыновство наполняет вашу жизнь безмятежным счастьем (но порой и в вашей жизни будут встречаться препятствия), которое другие видят и которому

завидуют. Прибавьте ко всему ваш человеческий облик и шарм, и мы получим это *compelle intrare.*» [17] Это не вопрос принуждения кого-либо; скорее, это вечно актуальное сочетание молитвенника и друга, свидетеля и щедрого жертвователя, разделенной радости и человеческой теплоты, привлекающие других без принуждения.

Господь действует, «привлекая», касается душ через радость и призывает к христианской жизни. Оттого апостольство – это изобилие любви. Умеющее любить сердце, знает, как привлечь окружающих. «Мы привлекаем других своими сердцами», – говорил Святой Хосемария. «Поэтому я прошу всех иметь очень большое сердце: если мы любим души, мы привлекательны для них.» [19] Действительно, ничто так не

привлекает как подлинная любовь, особенно во дни и времена, когда многим людям незнакома теплота Божьей любви. Истинная дружба – это «вид апостольства, который Святой Хосемария нашел в Евангельском повествовании.» [20] Филипп приводит Варфоломея, Андрей приводит Петра; а люди, принесшие к Иисусу в Капернауме парализованного, должно быть, были его хорошими друзьями.

«У христианина, сына Божия, дружба и любовь – это одно и то же: божественный свет, распространяющий тепло.» [21] Дружба требует от нас усердия в поддержании личного контакта; быть примером и быть подлинно верным; быть готовым помогать другим, взаимно участвовать в делах друг друга; уметь выражать эмпатию и слушать; принимать

на себя нужды других. Дружба – это не инструмент апостольства; скорее, само апостольство и есть дружба: щедрое желание разделить свою жизнь с жизнью других. Конечно, мы хотели бы привести наших друзей ближе к Богу, но мы готовы позволить этому произойти так и тогда, когда этого захочет сам Бог. Хотя вполне естественно то, что апостол хочет видеть плоды своего служения и влиять на других, мы должны помнить, что апостолы продолжали следовать за Иисусом, когда почти все прочие отошли от Него (Ин. 6:66-69). Результаты придут со временем (Деян. 2:37-41).

Однажды молодой товарищ спросил Святого Хосемарию: «Отец, что мы можем сделать, чтобы заставить многих людей «свистеть»?» [22] Святой Хосемария тотчас ответил: «Много

молиться, быть верными
друзьями и уважать свободу.»
Молодой товарищ не был
удовлетворен ответом, поэтому он
спросил: «Но не значит ли это
двигаться слишком медленно,
Отец?» – «Нет, потому что
призвание сверхъ-е-сте-стве-нно,»
– подчеркивая каждый слог
ответил он. «Секунды было
достаточно, чтобы превратить
Савла в Павла. После трех дней
молитв, он стал горячим
апостолом Иисуса Христа.» [23]

Господь Бог призывает, а Святой
Дух движет человеческими
сердцами. Роль апостола
заключается в том, чтобы быть
рядом со своими друзьями в их
молитвах и жертвах, не проявлять
нетерпения, когда на его
предложения отвечают словом
«нет», не раздражаться отказом от
его помощи. Настоящий друг
рассчитывает на сильные

стороны другого, помогает им развиваться и не критикует. Он или она знает, когда лучше промолчать и когда нужен иной подход, не делает акцент на негативе, а, скорее, стремиться находить лучшее в каждом человеке.

Мы можем спокойно и вежливо предлагать людям свои советы, всегда с улыбкой и без назойливости – так, как это делал наш Господь. И мы всегда будем сохранять в наших сердцах пламенное желание познакомиться с Ним как можно больше людей. «Вы и я – дети Божии. Когда мы видим людей, мы должны видеть их души. Мы должны говорить себе: «Здесь есть душа, которая нуждается в помощи и в том, чтобы ее понимали; душа, с которой мы должны жить бок о бок; душа, которая должна прийти к спасению.» [24]

[1] Святой Хосемария, *Кузница*, № 356

[2] Saint Josemaria, *Letter*, 9 January 1932, № 9

[3] Fernando Ocáriz, *Letter*, 14 February 2017, № 9

[4] *Instruction*, 19 March 1934, № 27 (курсив в оригинале), цитировано в *Путь*, Критическое историческое издание, заметка к № 942

[5] Roman Missal, Eucharistic Prayer III

[6] Benedict XVI, General Audience, 10 September 2008

[7] Saint Josemaria, Notes from meditation, April 1955, in *Obras* 1956, XI, p. 9

[8] Saint Josemaria, *Alone with God*, № 273

[9] Cf. Javier Echevarria, Homily, 5 September 2010 (Romana, № 51, July-December 2010)

[10] Святой Хосемария, *Кузница*, № 969

[11] Pope Francis, Apost. Exhort. *Christus vivit* (25 March 2019), № 288

[12] Interview by Pilar Urbano with Don Javier Echevarria, *Época*, 20-IV-1994, cited in Álvaro Sánchez León, *En la tierra como en el cielo*, Madrid, Rialp 2019, pp. 349-350.

[13] Saint Josemaria, *Letter*, 31 May 1954, № 22

[14] Fernando Ocáriz, *Letter*, 9 January 2018, № 5

[15] Saint Josemaria, *Letter*, 31 May 1954, № 16

[16] Saint Josemaria, *Letter*, 31 May 1954, № 16

[17] Saint Josemaria, *Letter*, 24 October 1942, № 9, cf. *Friends of God*, № 37

[18] Benedict XVI, Homily, 13 May 2007; Francis, Homily, 3 May 2018

[19] Saint Josemaria, Notes from a family get-together, 10 May 1967, in *Crónica* 1967, p. 605

[20] Fernando Ocáriz, *Letter*, 14 February 2017, № 9

[21] Святой Хосемария, *Кузница*, № 565

[22] В Мадриде 1930-х «свистеть» на языке сленга значило «функционировать хорошо.» Святой Хосемария использовал его в отношении вопроса принятия некого в Opus Dei. Так это выражение стало использоваться в качестве семейного выражения в Работе.

[23] Saint Josemaria, Notes from a family get-together, 24 April 1967, in *Crónica* 1967, p. 506

[24] Saint Josemaria, Meditation, 25 February 1963, in *Crónica* 1964, IX, p. 69

.....

pdf | document generated
automatically from [https://
dev.opusdei.org/ru/article/nechto-
velikoe-cto-zovetsia-liuboviu-my-vse-
apostoly/](https://dev.opusdei.org/ru/article/nechto-velikoe-cto-zovetsia-liuboviu-my-vse-apostoly/) (05.08.2025)